

ЧАСТЬ IV. НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Кравец Александр Витальевич

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ» И «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

Ключевые слова: социальная адаптация, социальный институт, курсант, актер, элита, социум, общество, нормы, ценности, военное образование, интерпретативный подход, нормативный подход.

В статье рассматриваются методологические подходы к изучению социальной адаптации актора как в целом к внешней среде, так и к специфическому социальному институту военного образования. Даны основные характеристики этих подходов в рамках интерпретативного и нормативного подходов в социологии.

Keywords: social adaptation, social institution, student, actor, elite, society, society, norms, values, military education, interpretative approach, the normative approach.

The article considers methodological approaches to the study of social adaptation of the actor in general, to the external environment, as well as to specific social institutions of military education. Given the main characteristics of these approaches in the interpretative and regulatory approaches in sociology.

Глобальные реформы, начало которым положено в 90-х годах, резко изменили не только социально-экономические условия жизни всех слоев населения, но и кардинально трансформировали институциональное пространство российского социума.

Субъекты социума, стремясь реализовать свои цели и интересы, используют доступные в их социальной позиции ресурсы. В процессе реализации своих це-

лей, социальные субъекты вступают в определенные социальные взаимодействия, доступными им способами влияя на формирующиеся правила игры [1, с. 163–169].

Сами изменения институционального пространства и неопределенность данных изменений в рамках российского социума, создают ситуацию ценностного хаоса. Сложилась ситуация ценностного кризиса, заключающегося в конфликте между базовыми ценностями социума и профессиональными ценностями военного образования.

Сама ситуация транзитивного состояния российского социума характеризуется конфликтом между старшим поколением – носителем базовых ценностей советского общества и молодым поколением – носителем новых, зарождающихся ценностей. Особое значение в такой ситуации приобретает социальная адаптация, в рамках институционального пространства социума, агентами которой являются социальные институты, в том числе и социальный институт образования. Потребители услуг высшего образования ценят его доступность, максимальное сокращение физических усилий для получения результата, экономическую эффективность и усредненность (платить меньше – получить больше), «упакованность» учебных программ в яркие функциональные упаковки, облегчающие получение «товара», в качестве которого выступают знания и умения. В целом, ориентация высшего гражданского образования на трансляцию тех ценностей, носителем которых является современное молодое поколение, в определенной степени облегчает процесс социальной адаптации молодых людей как во время обучения в вузе, так и по его окончании [2, с. 5–15].

Совершенно противоположная ситуация сложилась в военном образовании. Основной задачей военного вуза является воспроизводство офицерских кадров. Ключевое место в данном процессе занимает социальная адаптация, смысл которой состоит в том, чтобы транслировать и интернализировать ценности офицерского корпуса у курсантов. Профессиональные ценности офицерского корпуса не изменились, они постоянны, поскольку функции и специфика военной службы одинакова при любой социальной системе. Проблему представляет то,

что профессиональные ценности офицерского корпуса должны соответствовать или хотя бы не противоречить базовым ценностям социума с одной стороны, и с другой стороны молодые люди, поступающие в военный институт должны быть готовы принять ценности социального института военного образования и быть готовыми к выполнению новой роли – офицера. Специфика данной роли заключается в подчинении приказу, жесткой нормативности поведения, иерархии межличностных отношений.

Под трансляцией и интернализацией ценностей в рамках социального института военного образования мы понимаем социальную адаптацию. Основной функцией данного процесса является приведение внутренних ценностных структур курсанта в соответствие с ценностными структурами социального института военного образования [3, с. 100–104].

В последнее десятилетие заметно увеличилось количество научных работ, посвященных социальной адаптации личности. В условиях объективного возрастания научного интереса к данному процессу возникает необходимость анализа данного феномена применительно к курсантской среде в рамках военного института. Изучение данного феномена требует междисциплинарного подхода, способного реализовать учет всех факторов, оказывающих влияние на процесс социальной адаптации.

Актуальность темы исследования обусловлена также необходимостью поиска оптимальных решений, с точки зрения социологии управления, в разработке технологии управления процессом социальной адаптации курсантов во время обучения в военном институте в условиях транзитивного состояния российского общества.

В первую очередь необходимо отметить понимание социальной адаптации как рациональности (М. Вебер), экономии сил (П. Линсдей, Д. Норман), постулата сообразности (В. Петровский). Теоретико – методологические вопросы социальной адаптации рассматривают Корель Л.В., Ромм М.В. В центре внимания авторов находятся классификация адаптаций, внутреннее устройство и ее меха-

низм. Заруба Н.А., Руденский Е.В. формируют фундаментальное основание социологии управления адаптивной школой, определяют параметры проблемного и категориального поля социологии управления адаптивной школой [5, с. 424].

Кузнецов П.С., Коваленко Ю.П., Черемных Е.Н., Сметанин Е.Н., Свиридов Н.А. рассматривают социальную адаптацию как процесс установления соответствия между потребностями личности и уровнем их удовлетворения в рамках социального института. Ахмадеев А.А., Бурмыкина О.Н., Нечаева Н.А., Уварова В.И., Шуметов В.Г., Афолина Т.Н., Иваненко Т.А., Ларионова С.А., Панов А.И., Ширяева А.А. рассматривают социальную адаптацию как процесс сближения целей, ценностей и норм социального института и личности, освоение образцов поведения, стереотипов, традиций, обычаев. В контексте этнокультурной идентичности социальную адаптацию рассматривают Де-Вос Дж., Касаткина Н.В. Анохин М.Г., Голуб О.Ю.

Аврамова Е.М., Логинов Д.М., Попова И.П., Седова Н.Н. рассматривают социальную адаптацию, как мобилизацию собственных ресурсов личности, в целях изменения привычных моделей поведения в соответствии с требованиями институциональной среды.

Категорию социальный институт рассматривают Конт О., Спенсер Г., Дюркгейм Э. Основу их методологии составляют установки философии позитивизма, в соответствии с которыми объектом познания является механизм обеспечения в обществе солидарности и консенсуса. Парсонс Т., Мертон Р. рассматривают социальные институты через функцию социализации актора. Основная задача социального института состоит в том, чтобы актер усвоил существующие в рамках социального института наборы ценностей, норм, ролей, установок. Из современных исследователей в данном подходе необходимо отметить работы Жирова А.И., Мосина В.Г., Соломина В.П., Михайлушкина А.И.

В рамках институционального подхода представляют интерес работы У. Гамильтона, Дж. Гэлбрейта, Р. Хейлбронера, Г. Мюрдаля, В. Гордона, А. Граучи, Д. Норта. Из отечественных можно выделить работы Андреевой И.В., Гайси-

ной Г.И., Владимирова А.А., Москаленко Т.А. Социальный институт образования рассматривается через целевое назначение, как формализованный процесс передачи знаний, опыта, навыков и ценностей.

Современному состоянию социального института высшего образования, трансформации его функций посвящены работы Бойко Л.И., Дубинина Б.В., Гудкова Д.Л., Левинсона А.Г., Леоновой А.С., Лукьяновой Е.Л., Омельченко Е.Л., Осипова А.М., Пугачевой Е.Г., Сергоманова П.А., Соловьяненко К.Н., Стучевской О.И., Арёфьевой А.Л., Донец Е.В., Телешовой И.Г., Чудиновских О.С. [4, с. 1–17].

Социологическим исследованиям в среде молодежи посвящены работы Борисовой Л.Г., Фадеевой О.П., Звоновского В., Зоркой Н., Дюк Н., Леонтьевой Э.О., Лисовского В.Т., Луцевой С., Магун В.С., Петровой Т.Э., Солодовой Г.С., Харченко И.И. Авторы обращают внимание на произошедший разрыв в ценностях старшего поколения и современной молодежи. Батыгин Г.С., Мкртчян Г.М., Чистяков И.М., Константиновский Д.Л. отмечают, что в условиях трансформации нарушена вертикальная мобильность и социальный институт образования с трудом обеспечивает социальную адаптацию молодежи в рамках трансляции ценностно-нормативных образов. Ценностным ориентациям современной вузовской молодежи посвящены работы Волкогиной О., Паниной Е., Малова А.

Социальный институт военного образования в военной литературе рассматривается с различных ракурсов. Необходимо отметить, что практически все научные публикации указывают на главную проблему военного образования – дисфункциональное состояние. Однако выход из сложившейся ситуации авторы видят по-разному. Добровольский В.С. считает необходимым создание университетских комплексов. Платонов А.П., Кабакович Г.А., Чубуков А.Ф. видят решение проблемы в передаче подготовки офицерских кадров в гражданские вузы. Хабаров Л.В. рассматривает подходы к организации подготовки офицерских кадров на военных кафедрах в гражданских вузах. Баранов П.П., Бугаев В.П., Вахмистров В.П., Горлинский И.В., Груздев Н.М., Добуш М.Г., Мещеря-

кова А.В., Миленный О.А., Потанин С.П., Рязанов М.Ф., Самойлов В.Д., Смирнов О., Тавасиева Л.А., Чебан В.В. считают, что подготовка офицерских кадров должна осуществляться именно в военных вузах [6, с. 284–294].

На проблему противоречия между государственными стандартами и вузовским компонентом (квалификационными характеристиками), в военном образовании, акцентирует внимание Чубуков А.Ф. Проблемам патриотического воспитания курсантов уделяют внимание Азаров В.М., Дугин И.М.

Социологическим исследованиям курсантской среды, проблемам социальной адаптации посвящены работы Аграната Д.Л., Вапилина Е.Г., Горб В.Г., Демина П. С., Лукова В.А., Мулявы О.Д., Певень Л.В., Рассказова Ф.Д., Соловьева С.С.

Володарская И.А., Добряк С.Ю., Изергин Н.Д., Марков А.С., Якунин В.А. в своих социологических исследованиях рассматривают мотивационные аспекты курсантов в процессе обучения в военном вузе. Грабельных Т.И. раскрывает проблему ментальности в закрытых социальных системах на примере вуза МВД.

Проблемам подготовки офицерских кадров западноевропейских стран уделяют внимание Зеленков М., Кудрявцев Ю., Кужилин В., Мгимов Ю., Ожгихин В., Попов И., Иванов И., Олевский В., Трусцов А., Шатров С.

Анализ научной литературы по проблемам социальной адаптации показывает, что эта проблема является актуальной, но не до конца изученной в отношении курсантов военных вузов. До последнего времени остается неразработанной концепция социальной адаптации в рамках социального института военного образования, отсутствует технология управления данным процессом. Не анализируются проблемы социальной адаптации курсантов военных вузов в контексте соответствия базовых ценностей социума и профессиональных ценностей офицерского корпуса в условиях транзитивного состояния общества.

Теоретическому и эмпирическому изучению процесса социальной адаптации личности к социальным институтам уделяется значительное внимание в рос-

сийской и зарубежной социологии. Однако, в целом, они не отвечают на главный, на наш взгляд, вопрос: «Что действительно происходит с личностью в рамках социального института образования, в том числе и военного?»

Анализ научной литературы по данной проблеме свидетельствует о многообразии взглядов как в определении понятия «социальная адаптация», так и в подходах к его изучению и интерпретации.

Несмотря на то, что проблема социальной адаптации имеет широкое освещение в научной литературе, необходимо отметить отсутствие единой концепции социальной адаптации личности и ее теоретической модели. Закономерным результатом отсутствия единой теоретической модели социальной адаптации является отсутствие адекватных диагностических критериев оценки социальной адаптации актора и соответствующего социологического инструментария, в том числе и в отношении социальной адаптации курсантов военных вузов.

Подходы к изучению социальной адаптации можно условно классифицировать с точки зрения нормативно-деятельностного и интерпретативного подходов.

С точки зрения интерпретативного подхода, социальная адаптация есть конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, которые реализуются в ходе интерпретации личностью собственной идентичности и символических социальных контекстов. В результате данного процесса субъект адаптации получает возможность фиксации своей идентичности и, с использованием интерпретативных стратегий социальной адаптации, конструировать непротиворечивые образы социальной реальности.

В данном направлении можно отметить понимание социальной адаптации как рациональности, «экономии сил», «постулата сообразности». В данных произведениях в качестве основы социальной адаптации предлагается не соответствие личности социальной среде, а целерациональность самой личности, ее поведения и деятельности. Конечным результатом и назначением адаптации является достижение личностью своих персональных целей, а показателем успешности социальной адаптации выступает совокупная величина затраченных для

этого усилий. В данном подходе, как нам представляется, не совсем четко определены показатели успешности социальной адаптации. Использовать, как предлагают авторы, показатель величины затраченных усилий нам представляется не совсем корректным, поскольку возникают вопросы: как измерить величину затраченных усилий? И зависит ли успешная социальная адаптация от самой величины затраченных усилий? Спорным, на наш взгляд, является положение о том, что личность использует в данном направлении институализированные практики. Как показывает существующая действительность российского социума, личность не обязательно использует институализированные практики. Было бы более корректным использовать термин «складывающиеся социальные практики», поскольку социальная практика и институализированная практика – это понятия с различным смысловым содержанием.

Если рассматривать социальную адаптацию с позиций целостного, непрерывного, динамического, относительно устойчивого социального процесса, как «...установления соответствия между совокупным уровнем актуальных на данный момент (перспективу) потребностей личности и наличным (перспективным) уровнем удовлетворения данных потребностей, определяющий ее непрерывное развитие», то тогда исследователь определяет состояние и мироощущение человека, его социальные ожидания, планы, намерения. В свою очередь социальные институты интерпретируются как объекты и субъекты, причины и следствия социальной адаптации [2, с. 10–22].

Рассмотрение социальной адаптации через психологическое восприятие самого себя и своего социально-психологического положения в социальной среде предполагает реализацию «...такого совокупного жизненного стандарта, который обеспечивал бы, по крайней мере, прежний уровень самоощущения» в условиях изменяющихся социально-экономических условий. Исходя из такой позиции, в системе смысловых интерпретаций индивида положительная самооценка собственной адаптации свидетельствует о реальной адаптации человека. Основными показателями адаптации, в рамках данного подхода, являются показатели «...характеризующие инициативность и поисковую активность», которые «в

наибольшей степени способствуют адаптации людей к изменившимся условиям их жизнедеятельности». Близка в данном подходе позиция ряда авторов, которые рассматривают социально – психологическую адаптацию как «...сложное явление, связанное и с индивидуальными особенностями человека, и с позиций личности в обществе». В таком случае, сам процесс социально-психологической адаптации является условием эффективности процесса адаптации на социальном уровне. Если рассматривать социальную адаптацию в рамках комфортно-дискомфортного состояния в связи с пребыванием в социально-экономической среде, то можно определить ее как состояние взаимоотношений личности и социальной среды, характеризующееся наличием объективных и субъективных обстоятельств, позволяющих личности без особых внешних и внутренних (психологических) конфликтов продуктивно осуществлять профессиональную деятельность, удовлетворять свои социогенные потребности. Однако, не совсем понятно, что понимается под термином «совокупный жизненный стандарт», на основе каких факторов он формируется, всегда ли он постоянен. Если у личности совокупный жизненный стандарт меняется (а он меняется, поскольку растут потребности), то тогда социальная адаптация никогда не наступит. Как нам представляется, в данном подходе нет разграничения понятий «социальная адаптация» (как процесс) и «состояние адаптивности», который можно было бы рассматривать как такое состояние личности, когда процесс социальной адаптации завершен.

Рассмотрение социальной адаптации в рамках социального института образования, как реализации «...личностных возможностей в конкретных условиях коллективного обучения и благоприятного эмоционального самочувствия», предполагает сближение целей и ценностных ориентаций вузовской системы образования и входящих в нее молодых людей, усвоение ими норм, традиций, вхождение в ролевую структуру группы. В целом мы согласны с таким подходом. В рамках обучения личность продолжает процесс социализации уже на более высоком уровне своего развития. Но было бы более корректно говорить не о

реализации возможностей, а о реализации притязаний молодых людей, находящихся в рамках социального института образования. Процесс успешности социальной адаптации было бы правильнее оценивать не с точки зрения эмоционального самочувствия, а с точки зрения освоения своей будущей роли в обществе к которой готовит личность социальный институт высшего образования. Поэтому, параметрами успешности социальной адаптации, как нам представляется, будет усвоение норм и ценностей социума субъектом социальной адаптации.

Ряд авторов рассматривают социальную адаптацию в рамках социокультурного контекста. Данный социокультурный контекст может выступать как в узком смысле – в рамках этноса либо в рамках культуры, как социального института общества. Рассмотрение социальной адаптации в рамках этнокультурной идентичности подразумевает понимание последней как «...своеобразное сочетание стремлений, надежд индивида с его возможностями и потребностями, с одной стороны, и требованиями общества, – с другой». Следовательно, социальный контекст является доминирующим фактором влияния на ход социальной адаптации. Основными параметрами, отражающими процесс социальной адаптации этнических групп в таком подходе, являются «этнокультурная идентичность и социальный статус», изменение которых определяют типы социальной адаптации. Рассмотрение социальной адаптации в рамках данного подхода предполагает, что общественная жизнь ограничена определенной культурой, которая представляет собой «...непрерывное, ритмичное чередование межгруппового конфликта и адаптации как внешней, так и внутренней». Сам процесс социальной адаптации рассматривается через изменение социального статуса в обществе группы этнокультурного меньшинства в отношении к доминирующей этнокультурной группы.

Таким образом, с позиций *интерпретативного* подхода любая объективно комфортная социальная ситуация может быть рассмотрена субъектом как субъективно неприемлемая. Отсюда вытекает относительность критериев социаль-

ной адаптации. *Как вывод* – субъективная удовлетворенность важными для личности сторонами социальной реальности есть основной и главный критерий адаптации в интерпретативном подходе.

С точки зрения *нормативного подхода* считается, что главный способ взаимодействия человека с миром – это целенаправленное преобразование окружающей действительности и включение ее в сферу материальной и духовной культуры человека. Личность рассматривается и как субъект и как объект социальной адаптации. Социальная адаптация есть не что иное, как способность выполнять значимые ролевые действия, что является наиболее общим адаптивным ресурсом на уровне социума. Эффективность социальной адаптации в данном случае зависит от адекватности восприятия индивидом (социальной группой) своих социальных ролей и социальных связей. И таким образом на первое место выходит способность (или желание) выполнять предназначенную социальную роль.

Рассмотрение адаптации, как установления равновесного состояния, предполагающего обмен импульсами различной интенсивности между системой и внешней средой предполагает ситуацию, в которой стабилизирующие стимулы не должны уступать дестабилизирующим, а по возможности и превосходить их. В рамках данного подхода выделяется три модели адаптации: модель приспособления внешней среды к системе, модель адаптации системы к внешней среде, модель, когда обмен импульсами между системой и внешней средой сведен к минимуму. На наш взгляд, данный подход более подходит к техническим, а не к социальным системам, поскольку социум, социальный институт или актер, как субъект и объект социальной адаптации – это сложная социальная система и сведение параметров социальной адаптации к обмену только импульсами, как мы считаем, является довольно проблематичным и спорным. Если исходить из того, что социальная адаптация это самоорганизующаяся система, состоящая из структурных компонентов личности и особенностей социального окружения, то тогда системообразующим фактором данной системы является «базовая потребность личности», а ядром системы являются ценностные ориентации и направленность

личности. Интегративным фактором системы является «Я – концепция личности». Следовательно, социальная адаптация заключается в таком взаимодействии личности и социальной среды, когда достигается соответствие «...результатов деятельности требованиям социума».

В ряде научных работ на первый план выходят требования институциональной среды и сама социальная адаптация есть не что иное, как решение задачи изменения собственных моделей поведения. В зависимости от наличия, уровня и комбинации ресурсов акторы пытаются выстраивать модели адаптационного поведения. Проблема при этом состоит в ликвидности ресурсов, поскольку институциональная среда, не сфокусированная на максимальную реализацию человеческого капитала, блокирует модели адаптационного поведения. Однако мы не сможем применить данный подход к социальной адаптации курсантов военного вуза, поскольку отсутствует такой фактор как ресурсы. Если предположить что таковые есть, однако признать их ликвидность мы не можем, поскольку жесткость и замкнутость системы нацеливают и вынуждают актора на выработку новых моделей поведения одновременно с приобретением новых ресурсов, существующих только внутри самого института военного образования. Ближе к данному подходу рассмотрение социальной адаптации как процесса реализации активных и эффективных адаптационных стратегий. Под последними понимается «...поведение социальных субъектов, обусловленное ценностно-мотивационными установками, имеющимися ресурсами и специфическими обстоятельствами кризисно-аномийного состояния в обществе и направленное на приспособление к изменяющимся социальным условиям». В качестве специфического адаптационного ресурса рассматривается дополнительная занятость. Таким образом, «успешность» или «не успешность» адаптации субъектов рассматривается через массовые практики дополнительной занятости. Сам успех реализации адаптационных стратегий субъекта определяется как фиксация такого состояния в развитии адаптационных стратегий, когда преобладание относительно положительных оценок разных сторон своего существования позволяют людям ощущать определенную устойчивость в отношениях с внешней средой. Изучение

данных оценок, по мнению авторов, осуществляется через показатели «материальной успешности» (материальное положение семьи) и «социального самочувствия» (уровень занимаемого социального положения). Как вывод, авторы указывают на тот факт, что наиболее успешными адаптационными стратегиями с использованием дополнительной занятости являются те, которые опираются на профессионально-квалификационные ресурсы индивида.

В ряде научных работ социальная адаптация рассматривается в контексте свободы, применительно к складывающимся социально-экономическим практикам. Под процессом социальной адаптации понимается «...процесс и результат взаимодействия личности (социальной группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, когда постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон так, что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую ситуацию», что позволяет рассматривать социальную адаптацию, как процесс вхождения индивида, (группы) в новую социальную среду, ее освоение, взаимодействие и взаимное приспособление, в результате которого создаются условия не только для осуществления личностью ее потребностей и жизненных целей, но и для прогрессивного изменения самой адаптирующей среды.

Социальная адаптация, как усвоение ролей, норм и ценностей социального института в рамках военной среды, рассматривается в различных социальных контекстах. В отношении военнослужащих, уволенных в запас, она понимается как «...овладение офицером новых социальных ролей в системе гражданского социума». Механизм социальной адаптации в данном случае представляет собой процесс вхождения в новую социальную среду, усвоение новых социальных функций, занятие нового статусного положения, новых норм и ценностей социального окружения. Процесс освоения роли офицера курсантом военного вуза упускается из вида. Ряд авторов рассматривают процесс социальной адаптации на примере кадровых офицеров. Под данным процессом понимается «...особый вид поведения, характеризующийся освоением военнослужащим норм, ценностей, условий новой социальной среды...», а также включение в сложившиеся

формы служебного взаимодействия. К факторам адаптации относят существующую реальность, которая либо способствует, либо препятствует процессу социальной адаптации. Что касается критериев социальной адаптации, то к ним относятся следующие: реализация норм и правил данной социальной группы, удовлетворенность членством в данной социальной группе, достижение профессиональных навыков, отсутствие конфликтов, удовлетворенность условиями и организацией деятельности. Мы согласны с таким подходом, поскольку механизм и критерии оценки применимы и к курсантской среде, а нормы, ценности и традиции, которые необходимо усвоить, являются общими для этих двух социальных групп – как для курсантов, так и для офицеров. Однако, для курсанта вуза на первом месте стоит проблема усвоение данной роли через интернализацию норм, ценностей и традиций социального института военного образования, а для офицера социальная адаптация представляет собой степень соответствия усвоенных норм, ценностей и традиций складывающейся реальности в войсках.

Таким образом, с позиций нормативно-деятельностного подхода содержание социальной адаптации связано с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивида. В таком понимании адаптирующийся субъект предстает перед нами в качестве человека – преобразователя, активно творящего себя и свою социальную среду. Поскольку социальная адаптация охватывает практически все стороны человеческой жизни, соответственно все условия эффективности жизнедеятельности могут выступать в качестве критериев социальной адаптации личности.

Сущность, причины и критерии адаптации личности в интерпретативном и нормативно-деятельностном подходах обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Социальная адаптация в интерпретативном
и нормативно-деятельностном подходах

	Интерпретативный	Нормативно-деятельностный
--	------------------	---------------------------

<p>Сущность адаптации</p>	<ul style="list-style-type: none"> – установление соответствия между потребностями личности и возможностью их удовлетворения в социуме; – реализация жизненного стандарта, который обеспечивает прежний уровень самоощущения; – бесконфликтность удовлетворения своих социогенных потребностей в обществе; – реализация личностных возможностей и благоприятного эмоционального самочувствия 	<ul style="list-style-type: none"> – как первичная функция роли в социальной системе; – соответствие результатов деятельности требованиям социума; – решение задачи изменения собственной модели поведения, исходя из требований институциональной среды; – как мобилизация ресурсов с целью выработки новых моделей поведения; – усвоение новых социальных ролей в рамках социума
<p>Причины адаптации</p>	<ul style="list-style-type: none"> – адаптация к социальному институту в целях реализации своих потребностей; – дискомфортная ситуация; – субъективное снижение социального статуса и желание его повысить в обществе; – достижение соответствующего социального статуса своей этнокультурной идентичности 	<ul style="list-style-type: none"> – кризисно аномийное состояние и потребность выхода из данного кризиса; – необходимость согласования притязаний личности с требованиями внешней среды
<p>Критерии адаптации</p>	<ul style="list-style-type: none"> – мироощущение человека, социальные планы, ожидания, намерения; – инициативность и поисковая активность субъекта; – комфортно-дискомфортное состояние субъекта адаптации; – степень вхождения в ролевую структуру группы; – этнокультурная идентичность и социальный статус 	<ul style="list-style-type: none"> – ликвидность ресурсов адаптации; – степень устойчивости в отношениях с внешней средой; – степень удовлетворения потребностей личности и прогрессивное изменение адаптирующей среды; – степень усвоения новых социальных функций, ролей, статусов, норм, ценностей, традиций
<p>Соотношение субъекта и объекта социальной адаптации</p>	<ul style="list-style-type: none"> – социальные институты интерпретируются как объекты и субъекты, причины и следствия социальной адаптации, личность выступает как субъект 	<ul style="list-style-type: none"> – личность выступает как субъект и как объект социальной адаптации

Процесс социальной адаптации происходит в рамках социального института, а социальный институт задает контекст и параметры социальной адаптации актора.

Э. Дюркгейм в анализе социальных институтов, в рамках функционального анализа, рассматривает их в качестве важнейшего средства самореализации человека. Отмечается, что имеются «вещи», которые индивид уже находит готовыми к моменту своего существования. Именно такого рода «вещи» ученый называет социальными институтами. Он утверждает, что социальным институтом можно назвать все верования и нормы поведения, установленные группой. Основная функция социального института состоит в налаживании соответствия между ним самим, то есть той деятельностью, которую он осуществляет, и потребностью общества в данном виде социальной активности.

Понятия «институт» и «институционализация» стали центральными в концептуальной модели общества, в рамках структурно-функционального анализа. Категория «социальный институт» выражает сущность упорядоченной социальной жизни. Социальные институты выступают и в качестве особых ценностно-нормативных комплексов, регулирующих поведение индивидов, и в качестве устойчивых конфигураций, задающих статусно-ролевую структуру общества. Структурообразующими элементами института выступают правила, нормы и образцы поведения. Таким образом, институциональная структура общества – это своеобразный хребет общественной жизни, поскольку именно она обеспечивает социальный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию. Социальный институт выполняет не только явные, но и латентные функции. Если явные функции носят намеренный характер и осознаются людьми, то латентные носят непреднамеренный характер и последствия их не всегда и не до конца осознаются действующими субъектами.

В системном подходе социальный институт рассматривается как система, состоящая из шести элементов: цели, содержание, процессы и формы обучения, воспитание и средства обучения. В данном подходе институт образования представляется как взаимодействие личности с культурой, протекающее в рамках образовательной системы. Таким образом, в данном подходе институт образования представляет собой образовательную систему в функциональной совокупности сложных материальных и нематериальных образований, создающей некоторый

устойчивый образовательный эффект, и удовлетворяющий некоторую потребность общества. Изменение социального заказа влечет за собой перестройку и адаптацию всех элементов образовательной системы. Сам социальный институт рассматривается через структурно – логическое взаимоотношение уровней и функциональных областей, построенных в такой форме, которая позволяет эффективно достигать целей. К структуре относится система функций, ресурсы и технологии, кадры. Адаптация рассматривается через призму модернизации института образования к внешней среде.

Концепция социального института получила иную трактовку в рамках *институционального подхода*. В отличие от теоретиков структурного функционализма, теории систем и системного анализа институционализм трактует индивида как активное начало, выбирающее социальные институты и соответствующие правила и нормы поведения. Если в структурном функционализме социальный институт выступает лишь как объект исторического процесса, то в институционализме, напротив, как субъект, оказывающий влияние на исторический процесс, преобразовывающий социальную среду. Наиболее яркими представителями институционализма являются У. Гамильтон, Дж. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер, Г. Мюрдаль, В. Гордон, А. Граучи, Д. Норт. Стремясь создать всеобъемлющую институционально – ориентированную теорию индустриальной системы, последние видели свою задачу в «анализе и интерпретации функционирования тотальной социальной системы».

В рамках данного направления институциональная система представляет собой структурную часть общества, на которую постоянно оказывают влияние различные внешние факторы: научно-технический прогресс, демографические и природные процессы, сеть правовых и политических структур, социальные институты (семья, религия, общественные организации), международные отношения, духовные влияния.

Изучая внутреннюю структуру социального института выделяют следующие их черты и признаки: 1) установки и образцы поведения (например, для ин-

ститута образования это тяга к знанию); 2) культурные символы (для университетов, к примеру, это гимн «Гаудеамус»); 3) утилитарные культурные черты (библиотека, аудитории); 4) устные и письменные кодексы поведения (Устав); 5) идеология (для университетов в качестве таковой выступает идея автономии). Другие ученые выделяют, прежде всего такие структурные компоненты социального института, как определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения определенных лиц в конкретных ситуациях, социальные статусы, социальные роли и нормы (включая законы, обычаи, традиции), которые легитимируют их деятельность и формализуют отношения между ними.

Из современных научных работ интерес представляет рассмотрение социального института образования, как института воспроизводства интеллектуального потенциала. В целях вывода последнего из дисфункционального состояния необходимо изменить фундаментальные ценностно-смысловые ориентиры, мотивирующие действия отдельных личностей, больших человеческих общностей и общественных систем.

В рамках социокультурного подхода, социальный институт образования рассматривается через призму целевого назначения – формализованного процесса передачи обществом знаний, умений, навыков, ценностей, требующего совместной деятельности людей, нуждающихся в их получении и готовых их использовать, способных их предоставить. Рассматривая последний как один из агентов социализации личности, авторы обращают внимание на то, что он может воздействовать довольно противоречиво на личность в зависимости от социокультурной среды. Что касается субъекта социальной адаптации, то успешное воспроизводство индивидом социального опыта, свидетельствует о его безболезненном вхождении в общественную жизнь.

В отношении социального института военного образования можно выделить два направления дискуссии. *Первый блок* – модернизировать старую, традиционную систему подготовки офицерских кадров. *Второй блок* – это передача функций подготовки офицерских кадров гражданским учебным заведениям.

В рамках *первого блока* разброс мнений довольно широк. Ряд авторов рассматривают военную организацию как особую социальную систему, включая в нее и проблемы военного образования в контексте проблем состояния Вооруженных Сил в целом. Основными причинами проблем, сложившихся в силовых структурах, в условиях транзитивного состояния российского общества авторы видят в несоответствии организации сложившимся в стране общественным отношениям. Главной причиной такого положения дел авторы видят в бессистемности проводимой военной реформы и отсутствием учета требований российского общества. Решение проблем видится в создании благоприятных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым военнослужащим своих способностей и знаний. Считается категорически неприемлемым передача функций подготовки офицерских кадров гражданским вузам. Ряд авторов рассматривают социальный институт военного образования, как систему форм, методов, средств и процедур. Сам процесс подготовки военного специалиста представляет собой совместную деятельность обучающихся и обучаемых в целях достижения заданного уровня подготовленности выпускника к офицерской службе. Структура представляет собой технологию проектирования, алгоритмическую последовательность операций по разработке целей подготовки, содержание образования специалистов и организацию обучения, технологию обучения, которая регламентирует формы, методы, средства и процедуры деятельности (преподавания и обучения) непосредственно при подготовке и проведении учебных занятий.

Новые социальные отношения в российском обществе порождают ситуации, когда личность офицера-профессионала становится центром решения возникающих проблемных ситуаций. На первый план выходит управленческая деятельность офицера. Становятся актуальными такие качества выпускника как умение организовать работу, планирование, мотивирование, контроль. Данным проблемам посвящены работы, рассматривающие военно-управленческую деятельность офицера через призму творческой активности, умения манипулировать идеями и рассматривать их под различными ракурсами. Основной акцент

ставится на том, что сложившаяся система обучения в военном вузе формирует консервативно – бюрократическую ориентацию выпускников, автоматический выбор офицером уже известного варианта решения служебной задачи. Анализируя сложившуюся ситуацию, ряд авторов приходят к выводу, что в условиях возросшей социальной мобильности и постоянным переливом военных специалистов между видами Вооруженных Сил, существует проблема постоянного переучивания специалистов к новому виду деятельности, что неэкономично с государственной точки зрения и затрудняет социальную адаптацию военнослужащего в целом.

Существуют и наиболее крайние варианты, которые в целях решения проблемы ухода офицерского состава из войск считают необходимым увеличить сроки службы офицерского состава, а в решении проблемы повышения дисциплинированности военнослужащих сделать упор на внесении изменений в статьи Дисциплинарного устава в сторону их ужесточения.

В рамках второго блока считается, что подготовку офицерского состава должны осуществлять гражданские вузы по причине недостаточности возможностей военно-учебных заведений в подготовке необходимого количества офицеров для войск, либо распределение функций подготовки военных специалистов между военными и гражданскими вузами. Это может быть как развертывание факультетов военного обучения в высших учебных заведениях, либо давать общее образование в гражданских вузах, а по окончании обучения, дальнейшую военную подготовку осуществлять в военных учебных заведениях в форме семестровых сборов. Рассматривается идея создания так называемых университетских комплексов, что позволит повысить эффективность и качество образовательного процесса, полное использование материальных и информационных ресурсов, проведение научных исследований по приоритетным направлениям. В ряде работ отмечается отсутствие конкуренции и влияния рынка труда на качество подготовки военного специалиста.

На наш взгляд, наиболее уместным было бы использовать методологию структурно-функционального анализа и основные положения Новосибирской социологической школы.

Социум в стабильном состоянии характеризуется определенным набором базовых ценностей – терминальных и инструментальных. Данные ценности признаются всеми социальными институтами социума и закреплены в социальных практиках данных социальных институтов. Кроме того, сами социальные институты имеют свои, специфические наборы ценностей, однако данные наборы в обязательном порядке должны включать базовые ценности социума либо основываться на них. Тогда в рамках социальных институтов, из которых состоит социум, данные базовые ценности закрепляются в социальных практиках и проявляют себя в нормах и традициях. Ответственными за трансляцию и усвоение ценностей в рамках социального института несут агенты канализирования данных ценностей. Интернализация актором ценностей в рамках социального института означает согласие выполнять отведенную для последнего роль. За нарушение данных норм социальным институтом предусмотрены санкции. Характер данных санкций может носить различный характер, в зависимости от функций того или иного социального института и находиться в диапазоне от простого осуждения до жесткого наказания.

Тогда семья, как своего рода социальный институт будет неким первичным агентом канализирования и трансляции данных базовых ценностей социума через свои внутренние социальные практики и ступенькой подготовки актора к выполнению определенной роли в рамках какого-либо социального института социума.

Ценности и нормы социума и социального института военного образования являются объектами ориентаций актора. Актор знакомится с ними через агентов трансляции данных ценностей (семья, средства массовой информации, друзья, знакомые, обучающиеся в военном институте, знакомые-офицеры), реагирует и оценивает последние. В результате у актора рождается некая идеальная модель выполнения своей роли в рамках социального института военного образования

(курсант) и модель той будущей роли (роли офицера) к которой его будут готовить в военном институте.

Однако, при определенных обстоятельствах, способ приобщения к ценностям и нормам социального института военного образования может измениться и то, что было объектом, может стать, как составной частью актора либо может быть отторгнуто. В том случае, когда ценности социального института военного образования интернализированы и совпадают с ценностными ориентациями актора, тогда последний не может нарушить нормы социального института военного образования без строгого ощущения вины и норма функционирует как составная часть системы ориентации актора, она становится частью его личности. В противном случае, если ценности социального института военного образования не интернализированы и входят в противоречие с ценностными ориентациями актора, последний вносит коррективы в идеальную модель выполнения своей роли в рамках социального института военного образования и как крайний вариант – переориентируется на ценности и нормы другого социального института либо выбирает выжидательную позицию. С одной стороны, актер, как субъект социальной адаптации может активно пытаться изменить ситуацию в рамках социального института военного образования, используя при этом, как правовые, так и не правовые практики, либо пассивно выжидать возможного изменения наличной ситуации и далее в зависимости от ситуации вырабатывать альтернативные стратегии действия.

Процесс обучения курсанта в военном вузе можно определить как процесс взаимодействия актора и социального института военного образования, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в ходе обучения, индивид приобретает механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и их комплексы, которые в целом имеют как адаптивные так и дезадаптивные значения.

Каждый процесс преодоления проблемных ситуаций мы считаем процессом социальной адаптации актора, в ходе которого он использует приобретенные на предыдущих этапах своего обучения в военном институте навыки и механизмы

поведения или открывает новые способы поведения и решения задач, новые стратегии поведения в рамках отведенной ему роли социальным институтом военного образования.

Мы различаем *социальную адаптированность* и *социальную адаптацию актора*.

Под социальной адаптированностью актора мы понимаем такое состояние взаимодействия актора и социального института военного образования, когда актер в условиях отсутствия внутренних и внешних конфликтов продуктивно удовлетворяет свои социогенные потребности и в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к нему социальный институт военного образования через своих агентов социальной адаптации.

Под социальной адаптацией мы понимаем процесс, который при благоприятном течении приводит актора к состоянию социальной адаптированности. В данном случае, главной на наш взгляд проблемой, является то, каким образом процесс социальной адаптации с использованием специфических и общих адаптивных механизмов приводит к изменениям первоначального состояния актора с которого последний начал свой адаптивный процесс. Таким образом, социальная адаптация курсанта в военном вузе есть не что иное, как процесс освоения курсантом норм, ценностей, условий новой социальной среды; включением в сложившиеся формы служебного взаимодействия (формальные, неформальные, групповые, организационные); решением типичных служебных задач путем использования принятых способов поведения, действий; овладением принятыми формами служебно-профессиональной деятельности.

Социальная адаптация будет эффективной в том случае, если профессиональные ценности военного образования станут частью структуры личности актора. Тогда, стандарты деятельности, закрепленные в соответствующих документах социального института военного образования будут обладать нормативным значением для актора, с которыми последний будет согласен.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– у социального института военного образования отсутствует собственная научная школа, нет методологии анализа самого социального института военного образования;

– в результате сложившейся ситуации, реформа военного образования проходила бессистемно, не учитывая сложившиеся реалии в российском социуме и факта соответствия социальных норм, ценностей, традиций самого военного образования по отношению к таковым в российском обществе;

– анализ научной литературы показывает, что проблеме социальной адаптации офицерского состава уделяется некоторое внимание, однако процесс социальной адаптации курсантов военного вуза раскрыт недостаточно полно.

Обозначив подход к анализу социальной адаптации актора в рамках социального института военного образования, необходимо проанализировать сами социальные институты высшего гражданского образования и военного образования с целью определения:

– какова специфика их функционирования в ситуации наличного транзитивного состояния социума;

– каково соответствие базовых ценностей социума ценностям данных двух социальных институтов.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2006. – Т. 6. – №1. – С. 163–169.

2. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России): Дис. канд. социол. наук / А.В. Кравец; ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления. – Новосибирск, 2006.

3. Кравец А.В. Проблемы офицерской идентичности в современной России: ценностно-нормативный подход // Научный портал МВД России. – 2009. – №2. – С. 100–104.

4. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России): Автореферат дис. ... канд. социол. наук / А.В. Кравец. – Новосибирск, 2006.

5. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.

6. Наумов П.Ю. Технологический подход к формированию и развитию системы ценностей военнослужащих внутренних войск МВД России / П.Ю. Наумов, А.А. Утюганов, А.В. Кравец // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – №12. – С. 284–294.

Кравец Александр Витальевич – канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, Новосибирск.
